

Главная статья Глава 74 Желтые волосы увидел это и открыл рот: "Я уже позвонил в полицию, сегодня это дело не закончено, избили меня, и ты хочешь пойти вот так?". Чжоу Тон слушал и говорил: "Вызовите полицию"? Как ты смеешь, маленький панк, звонить в полицию?"

Желтые волосы слушали и говорили: "Мой двоюродный брат - капитан городской полиции, даже если ты сейчас сбежишь, полиция все равно найдет твой дом, как ты смеешь меня бить, ты ждешь, когда тебя посадят в тюрьму"!

Услышав слова Хуан Мао, оба лица Ци Шэньюня и Чжоу Тонга изменились, Бай Юань был относительно лучше, в конце концов, Бай Юань собирался войти в прокуратуру.

А его тесть - лидер, так что даже если он пойдет в полицейский участок, по сути, телефонный звонок сделает из мелочи большое дело.

Чу Тяньлинь теперь способен превзойти обычных людей и ничего не боится.

Но Чжоу Тун и Ци Шэньюнь отличаются друг от друга, у обоих мало власти, хотя Чжоу Тун и заработал немного денег, занимаясь бизнесом, но он все еще городской человек и у него вообще мало власти.

Что касается Ци Шэньюня, то он даже ближе, чем Чжоу Тун, хотя его семья находится в хорошем состоянии, но он не знает никого из полиции, и он собирается жениться, потому что другая сторона попросила слишком много выкупа за невесту, Ци Шэньюнь все еще беспокоится.

В это время, если ты снова пойдешь в полицейский участок, боюсь, что брак может быть полностью разрушен, так что лицо Ци Шэн Гюна белое.

Увидев выражения Ци Шэньюня и Чжоу Тун, глаза Хуан Мао также показали намек на самодовольство и сказали: "Ты боишься? Я не собираюсь сегодня этим заниматься, а ты, сделай дырку в бамбуковой палочке в руке, и оставь все как есть!"

Хуан Мао сказал и посмотрел на Чу Тяньлиня с холодной улыбкой. Услышав слова Хуан Мао, Чу Тяньлинь тут же протянул руку и схватил Хуан Мао за воротник и поднял его в руках, сказав: "Малыш, я еще не уладил с тобой счет.

Хочешь свести со мной счёты, посмотрим, твёрдый ли у тебя рот или моя пощечина!"

Когда Чу Тяньлинь говорил, он дал пощечину Хуан Мао, и половина лица Хуан Мао распухла прямо, и зуб вылетел прямо, в то время как Ци Шэн Гюнь увидел эту сцену и поспешно открыл рот: "Тяньлинь, не будь импульсивным".

Услышав слова Ци Шенгюня, Чу Тяньлинь сделал паузу и сказал: "У меня нет импульса, этот парень просто обязан избить".

Ци Шэн Гюн выслушал и сказал: "Я не хочу идти в полицейский участок, я скоро женюсь, в это время, если я пойду в полицейский участок, мой брак может быть разрушен".

Тиан Линь, сделай мне одолжение, сегодня послушай его." Услышав слова Ци Шенгюня.

Чу Тяньлинь замер на мгновение, прежде чем сказать: "Ты имеешь в виду, позволь мне продырявить руку?"

Чу Тяньлинь посмотрел на Ци Шэн Гюня с удивленным лицом, ему было трудно представить, что его лучший друг тогда скажет такие вещи, Ци Шэн Гюнь послушал и сказал: "Простите, но я не хочу идти в полицейский участок, если вы относитесь ко мне, как к брату, просто выслушайте его и оставьте это дело!"

С другой стороны, когда Чжоу Тун услышал слова Ци Шэнъюня, он вдруг открыл рот и сказал: "Считай себя братом? Ты единственный, кто должен позволить нам обращаться с тобой, как с братом? Я боюсь идти в полицейский участок, но я не боюсь, если пойду с братьями."

Я не ожидал, что ты позволишь Тянь Линю пробить дыру в твоей собственной руке, и ты говоришь, что хочешь, чтобы мы считали тебя братом? Думаешь, мы теперь братья? Тянь Линь, не слушай его, главное - пойти вместе в полицейский участок, я побывал в нескольких местах, просто я еще не был в полицейском участке!"

Ци Шэн Гюн слушал, его лицо слегка изменилось, затем он сказал Хуан Мао: "Этот младший брат, прости, прежде чем я только пнул тебя, теперь ты пнул меня на несколько футов, пожалуйста, не позволяй своему кузену поймать меня".

Услышав слова Ци Шэнъюня, желтоволосый мужчина замер на мгновение перед тем, как его стошнило, и рот, полный толстых плевок, покрыл лицо Ци Шэнъюня.

После этого он снова пнул Ци Шэнгюна в живот, а затем Желтые волосы сказали: "Вы все еще довольно разумны, я не буду заниматься этим вопросом с вами сегодня, вы можете идти! Вы трое."

Будьте благоразумны и все извинитесь и делайте, что я говорю, или я посажу вас всех в тюрьму!"

Когда Чу Тяньлинь услышал это, он сразу же дал пощечину и ударил по другой стороне лица Хуан Мао, которое выглядело симметрично, в то время как Ци Шэн Гюнь не захотел стереть толстую мокроту с лица и быстро покинул это место.

Жёлтые волосы, с другой стороны, сердито смотрели на Чу Тянь Линя и говорили: "Ты опять меня бьёшь, когда придёт мой кузен, я хочу, чтобы ты умер!". Услышав это, Чу Тяньлинь снова дал ему пощечину и сказал: "Подожди, пока он не придет, прежде чем ты надменно вознесешься со мной!".

После этого Чу Тяньлинь и остальные вернулись в предыдущую комнату. Бай Юань не волновался.

Вернувшись в личную комнату, Чу Тяньлинь напрямую взял мобильный телефон и позвонил Ма Иминь, а через несколько мгновений телефон был подключен, и зазвонил голос Ма Иминь: "Старейшина Чу, у вас есть какие-нибудь приказы?"

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Я преподавал урок нескольким панкам, но другая сторона сказала, что у него есть родственники в полицейском участке, и он собирается приехать и арестовать меня и нескольких моих друзей, так что вы можете мне с этим разобраться".

"

Услышав это, Ма Йиминь прямо сказала: "Старейшина, где ты сейчас, я кого-нибудь отпущу". Чу Тяньлинь слушал и сказал: "Есть место для барбекю под названием "Доброе приезжайте

снова рядом со Второй Средней Школой в Весеннем Городе".

Ма Имин послушала и сказала: "Хорошо, я займусь этим".

Ма Иминь закончила звонок и сразу же позвонила начальнику полицейского управления Чунчэна. Это была абсолютная честь для Ма Иминь быть в состоянии управлять делами для Чу Тяньлиня, в конце концов, способность Чу Тяньлиня была слишком страшной.

Чашка чая спасла бы его от десяти лет упорных тренировок, и теперь он и Чэнь Баорун оба были зарегистрированными учениками Чу Тяньлиня, и казалось, что у Чу Тяньлиня не было других учеников, поэтому было вполне естественно, что некоторые из ресурсов, которые Чу Тяньлинь имел в своих руках, о которых они только мечтали, будут отданы этим двум зарегистрированным ученикам при правильных обстоятельствах.

Однако, вопрос в том, у кого больше, а у кого меньше, и кто из них более полезен.

Тот, кто сможет лучше помочь Чу Тяньлиню в его работе и привлечь его внимание, естественно, получит больше ресурсов.

Теперь, когда Чу Тяньлинь поручил ему это сделать, он, естественно, сразу же пошёл разбираться с этим делом, и после того, как на звонок ответили, Ма Йимин сказала: "Здравствуйте, директор Лю". Директор Лю слушал и говорил: "Мастер Ма, как так получилось, что вы не забыли позвонить мне."

"

Ма Йимин слушал и говорил: "Вот так вот, мой друг ел в ресторане-барбекю под названием "Good Again", но он не ожидал встретить нескольких панков и дал им урок."

Я надеюсь, что вы лично вмешаетесь в это дело, и с теми полицейскими, которые вступают в сговор с бандитами, нужно серьезно разобраться.

Тон Ма Иминя был очень серьезен, он, естественно, хотел, чтобы режиссер Лю отнесся к этому вопросу серьезно и отнесся к нему серьезно.

Если режиссёр Лю оскорбляет Ма Имин, хотя нельзя сказать, что он оскорбляет высшее руководство во всём городе, но если Ма Имин использует свою власть против режиссёра Лю.

Боюсь, директору Лю придется уйти в отставку пораньше.

Естественно, он очень серьезно воспринял слова Ма Йимин.

Прямо сказал: "Мастер Ма вы не сердитесь, лес достаточно большой для любой птицы, этот вопрос вы упомянули, я обязательно дам вам хорошую сделку, не будет попустительствовать никому". "Это хорошо".

После того, как Ма Имин закончил говорить, он сразу повесил трубку, что касается режиссера Лю, он сделал прямой звонок.

Минутой позже вошла женщина-полицейский и сказала: "Бюро Лю, какие-то проблемы?". Шеф Лю выслушал и сказал: "Немедленно подготовьте полицейскую машину, возвращайтесь к месту барбекю, когда доберетесь до места назначения". "Хорошо."

Бюро Лю".

Видя шефа Лю, казалось, был очень встревожен, женщина-полицейский не осмелилась больше спрашивать, и сразу же пошла готовиться.

Двоюродный брат желтоволосый привел в ресторан-барбекю двух полицейских, у двоюродного брата желтоволосый толстая голова и уши, взгляд - смешанный мусор в полицейском участке, способности - нет, но оправа - не маленькая.

После того, как он привел мужчин на барбекю, он прямо сказал: "Всем встать и заняться полицейскими делами"!

До того, как в барбекю-магазине Чу Тяньлинь и другие воевали, уже отпугнули немало людей, на данный момент осталось не так много людей, но они все равно покорно встали, затем Хуан Мао подошел к своему кузену, затем кузен Хуан Мао открыл рот: "Какого черта? Убирайся отсюда!"

Неудивительно, что его двоюродный брат не мог его узнать, Чу Тяньлинь несколько раз ударил Хуан Мао по лицу, и всё его лицо было опухло, как свиная голова, а оригинальное заостренное лицо Хуан Мао Чу Тяньлинь удалил, и его двоюродный брат, естественно, не мог его узнать.

Когда Хуан Мо услышал это, он сказал: "Кузина, это я!"

Услышав это, двоюродный брат Желтых Волос замер на мгновение, прежде чем сказать "Сяо Хуан"? Это подтяжка лица?" Когда Хуан Мо услышал это, он сказал: "Что за пластическая операция? Меня здесь бьют, и тебе придется сделать это за меня!"

Двоюродный брат Желтых Волос послушал, на несколько мгновений внимательно посмотрел на лицо Желтых Волос, а затем сказал: "Какая драка, отведи меня туда". Хуан Мао выслушал и вывел своего кузена и еще нескольких человек во внешнюю часть стаи.

После этого желтоволосый кузен сразу выбил дверь и сказал: "Это вы бьете моего кузена? Держи голову и приседай!" Сказав это, он непосредственно снял наручники со своего тела и приготовился надеть наручники на Чу Тяньлиня и остальных, в то время как двое других полицейских стояли там и смотрели шутку.

Хотя только толстый полицейский человек, но они ясны, не многие простые люди теперь осмеливаются сопротивляться полиции, особенно они также носят пистолет, они капитан человек сможет решить вопрос, Чжоу Тун и другие люди видели слова этой полиции, немного боятся.

Но Чу Тяньлинь сказал: "Ты его двоюродный брат? Это твой способ отомстить за кузена? Ты коп или гангстер?" Услышав слова Чу Тяньлиня, полицейский взглянул и сказал: "Хватит нести чушь и приседай для меня!"